

ние политической свободы и исчезновение былого страха перед властью способствовали внутреннему раскрепощению К., расширению тематического диапазона его лирики (стихи о природе и любви, размышления о жизни собственной души существенно дополнились размышлениями о недавнем тоталитарном прошлом и о русской истории), усложнению и углублению восприятия им внешнего и особенно своего внутреннего мира. Худож. мировосприятие К. становится диалогичным (его стихи строятся теперь чаще всего как диалоги с самим собой или с воображаемым собеседником) и нередко парадоксальным, он теперь отчетливее видит несовпадение и противоречие между идеалами и действительностью, светом и тьмой, свободой и необходимостью, добром и злом, остро чувствует иронию истории («Есть дерзновенные теории. / И есть высокий идеал. / И есть ирония истории, / Как классик некогда сказал. / Достиг, чего достичь надеялся, / Чего не смог достичь никто. / А гляделся и примерился — / Совсем, совсем, совсем не то»). Одновременно с углублением и усложнением нравственных и историко-философских размышлений К. его лирика приобретает назидательные и отчасти рассудочные оттенки.

Соч.: Выше радости, выше печали / сост. и автор предисл. В. Кожин. М., 1980; Рожь: книга стихов. М.: Современник, 1983; Стихотворения. М., 1990; Невидимое пламя: Заметки о стихах // альм. Поэзия. Вып. 13. М., 1975; Вып. 18. М., 1976; Довериться голосу собственной души // альм. Поэзия. Вып. 23. М., 1978; Поэзия нуждается в доверии...: Интервью // Книжное обозрение. 1988. 25 нояб.; Сначала ответы на записки: статья // Поэзия: альм. Вып. 56. М., 1990. С. 35–37.

Лит.: Фоянков И. О настоящей поэзии и предвзятой критике // Лит. газ. 1968. 10 янв.; Михайлов Ал. Реалист против романтика // Сибирские огни. 1971. № 12; Коржев В. Живу, в звезду влюбленный...: Стихи Василия Казанцева // Лит. газ. 1975. 10 дек.; Пьяных М. Покой нам только снится...: Заметки о романтических тенденциях в совр. русской поэзии // Звезда. 1979. № 2; Михайлов Ал. Кто есть пророк?: О стих. Казанцева «Пророк» и стих. Пушкина «Пророк» // Михайлов Ал. Тайны поэзии. Книга критических эссе. М., 1980; Казинцев А. ...Выйти навстречу судьбе: Рец. на книгу Казанцева «Выше радости, выше печали» // Лит. обозрение. 1981. № 2; Соловьева И. Сибирский характер // День поэзии: 1981. М., 1981; Славецкий В. Опоры души: [Рец. на книгу Казанцева «Свободный полет»] // Лит. обозрение. 1983. № 12; Кожин В. Из сердца бьющий свет! [Рец. на книги Казанцева «Свободный полет» и «Рожь»] // Лит. газ. 1984. 23 мая; Славецкий В. Хрупкая гармония: [Рец. на книги Казанцева «Стихотворения», «Прекрасное дитя»] // Лит. обозрение. 1988. № 11.

М. Ф. Пьяных

КАЗИН Василий Васильевич [25.7(6.8).1898, Москва — 1.10.1981, Москва] — поэт.

Отец — ремесленник, выходец из крестьян, занимался устройством колодцев, в советское время работал водопроводчиком. Начальное образование К. получил в Лефортовском училище, а затем был принят в частное реальное училище Игнатъева. В 1918, окончив его, участвовал в организации Союза рабочей молодежи «III Интернационал», работал секретарем Бауманского райкома комсомола. Одновременно посещал лит. студию Пролеткульта (1918–20). Писать стихи начал еще в реальном училище. Первое стих.— «**У пруда**» — было опубликовано в 1914 в газ. «Копейка». Регулярно печататься К. начал в 1918–19. Чаще всего его стихи появлялись в изд. московского Пролеткульта — ж. «Гудки» и «Творчество». Молодой автор пробует себя в разных жанрах. Так, в конце 1917 в «Известиях» появился рассказ К. «**Любовь Сережи Купавина**», а в одном только номере (1919. № 2) еженедельника «Гудки» были напечатаны его знаменитое стих. «**Каменщик**», посвященное В. Александровскому, статья «**Эстетическое воспитание масс**», юмореска «**Чрезвычайное собрание**», рецензия на сб. самарского Пролеткульта и стихотворная пародия. В 1920 из-за идейно-творческих разногласий с руководством Пролеткульта вместе с группой поэтов (В. Александровским, М. Герасимовым, В. Кирилловым, Н. Полетаевым и др.) К. выходит из студии и становится одним из создателей Общества пролетарских писателей «Кузница» со своим журналом того же названия. В начале 1920-х К. публикуется в основном в этом издании, а также в массовом ж. «Красная новь». Первая книга стихов «**Рабочий май**» (1922) и поэма «**Лисья шуба и любовь**» (1926) создали ему славу одного из лучших пролетарских поэтов. О К. писали В. Брюсов, М. Горький, М. Волошин, Н. Асеев, А. Луначарский, а также критики разных направлений.

Одним из первых внимание критики привлекло стих. «**Небесный завод**». В нем отмечали свежесть образов и поэтическая точность (лучше всего минимуме средств (гудок — «пыльным голосом зовет»). Вместе с тем в критических откликах на ранние стихи К. заметна тенденция удержать молодого поэта от типично пролеткультовских мотивов «космизма» и «панколлективизма», ибо это, по словам А. Воронского, может привести к «пассивной созерцательности». Однако именно стремлением к преодолению «радикальных» черт пролеткультовской эстетики, в частности, программной космической, «вселенской»

В. В. Казин

символики, абстрактности было отмечено движение поэтического мира К. в 1920-е. И большинство критиков, в т. ч. и А. Воронский, говорили об иных качествах его произведений, выделявших его среди молодых поэтов. Это прежде всего «вкус к слову», понимание природы образа, «острота своего восприятия мира». По мнению Воронского, К. — поэт, «отмеченный большим и радостным талантом». (О группе писателей «Кузница» // Красная новь. 1923. № 4). Н. Асеев указывал на «хорошую ритмическую школу» К., особое, новое «осознание» жизни. По словам поэта, в стихах К. «пахнет свежими стружками и здоровым потом труда» (Асеев Н. Василий Казин. «Рабочий май» // Красная новь. 1922. № 3.). Большой потенциал молодого поэта одним из первых увидел А. Луначарский, по чьей инициативе был издан сб. «Рабочий май». Критик обратил внимание на самобытность звучания стихов К., интерпретирующих «в соответствии с внутренним ритмом своего чувства» метрику классической поэзии (Луначарский А. Незданные материалы. ЛН. М., 1970. Т. 82). Мн. критики указывали на связь стихов К. с русской классикой и поэзией начала XX в., называя его то «пролетарским Тютчевым», то «городским Есениным», что дало повод Ю. Тынянову упрекнуть поэта в эклектизме: «Он вовлек в асортимент традиций и Бальмонта <...>, и молодого Блока <...>, и Маяковского». Однако очевидная подражательность, писал Тынянов, выкупается у К. «наивной, а потому ценной

эмоцией» (Тынянов Ю. Промежуток // Русский современник. 1924. № 4). Сам же К. говорил о серьезном влиянии Андрея Белого, читавшего студийцам Пролеткульта курс стихосложения: «Его энтузиазм вдохновлял, зажигал <...>. (Он) заставлял вслушиваться в звукозапись. <...> Ему, Андрею Белому, обязан я своим: „Живей, рубанок, шибче шаркай...“» (Лит. Россия. 1983. 4 нояб.).

В ранних стихах К. идет речь о счастье в труде. Поэт не просто воспевал труд, он выражал богатые чувства, возникавшие в его процессе. Вдохновенный созидательный труд у К. открывает человеку жизнь в ее широком понимании. Его герой — ремесленник, работает умело, любит и знает свое дело, наделен самочувствием оптимиста, но при этом стихи лишены внешней патетики. Радостное мироощущение хозяина жизни передает обилие солнечного света, «малиновое сердцебие-ние», признаки весеннего пробуждения городской природы («Как громко по трубе капель / Постукивает молоточком»). Лирический герой К. счастлив своей причастностью к обновлению мира. Брюсовскому камешнику «в фартуке белом», мрачно строившему тюрьму, К. противопоставляет свободного труженика, чей «фартук красную песню / Потемкам поет о кирпичах». Стихи К. хранят теплоту и запахи мастерской, говорок рабочего-умельца. Мироощущение лирического героя обусловлено вполне конкретными социальными обстоятельствами («Мой отец простой водопроводчик, / Ну а мне судьба судила петь...»). Тема ремесла, связь с природой и деревенской жизнью сообщала стихам К. особенное звучание в сравнении с произведениями др. пролетарских авторов. В поэме «Лисья шуба и любовь» (1926) противопоставлены идеалы строителей социализма и помещанские ценности мелкобуржуазной среды периода нэпа («небо и подвал»), истинное чувство и корысть. Но главное в поэме — раздумья о судьбах мира, о жизни, «громადине разноглазой». Ранний период творчества К. завершила третья книга стихов — «**Признания**» (1928). Имя его утвердилось в статьях по истории советской поэзии, стихи включались в школьную программу. Критики отмечали сложившийся стиль поэта, говорили о «манере Казина», указывая иногда и на срывы в форме, на излишнюю риторику, заменявшую подлинное чувство или конкретные социальные реалии. Так, в «**Беломорской поэме**» (первоначальное название «Бандит»), вышедшей в 1934, К. пытается убедить читателя в целительной силе труда, даже если он принудительный.

После выхода в 1937 книги **«Стихотворения»** К. долгое время почти не печатался. Как и прежде, в эти годы он активно занимается лит.-издательской и административной работой, сотрудничает с «Комсомольской правдой», «Красной нивой», «Красной новью», изд-вом «Молодая гвардия». С 1931 по 1940 К.— редактор Гослитиздата. Его стихи лишь изредка появлялись в периодике, включались в антологии. Сила голоса вернулась к поэту в 1950-е. Новое признание он получил благодаря поэме **«Великий почин»** (1954), в которой прославляется введение коммунистических субботников, изображается и сам Ленин. После долгого перерыва одна за другой выходят книги его стихов. В поздней лирике поэт обращается к своим прежним темам («Но ко мне тот стих возвращается, / Что когда-то я пел о труде, о стране»), пишет о любви, отзывается на главные события эпохи. Наиболее интересны в поздней лирике К. такие стихи, как **«Возвращение»** (1953), **«На могиле матери»** (1954), **«Голуби»** (1954), **«Космонавту № 1»**, **«Космонавту № 2»** (1962), **«Волшебство»** (1971) и др. Произведения зрелого К. «достойны его прежних стихов. <...> Это лирика страстная, беспокойная, философская» (Озеров Л. Василий Казин и его поэзия // Казин В. Избранное. М., 1978).

Соч.: Рабочий май. М., 1922; Лисья шуба и любовь. М., 1926; Признания. М., 1928; Стихотворения. М., 1937; Стихотворения 1956 года. М., 1957; Великий почин. М., 1958; Стихотворения и поэмы. М., 1964; Приметы: стихи. М., 1970; Три поэмы. М., 1974; Избранное. М., 1978; Избранное: Стихотворения и поэмы. М., 1985; Лик любви: Стихотворения и поэмы. М., 1985.

Лит.: Брюсов В. Вчера, сегодня, завтра русской поэзии // Печать и революция. 1922. № 4; Луначарский А. СС: в 8 т. М., 1965. Т. 5. С. 390; Дынник В. Теплый звон // Худож. лит.-ра. 1934. № 9; Смеляков Я. Возвращение в строй // Октябрь. 1957. № 3; Соловьев Б. [Предисл.] // Казин В. Стихотворения и поэмы. М., 1964; Полякова Л. Поэзия рабочего мая: Очерк творчества Василия Казина. М., 1977; Шведов Я. Возвращенное памятью // Лит. учеба. 1978. № 5; Базанов В. Письмо А. В. Луначарского о Василии Казине // Русская лит.-ра. 1984. № 2.

М. К. Лопачева

КАЗНАЧЕЕВ Сергей Михайлович (псевдонимы С. Пещеров, С. Шатурин) [19.3.1958, с. Ундоры Ульяновского р-на Ульяновской обл.] — прозаик, критик, поэт, публицист.

Отец — монтер связи, мать — учительница русского яз. и лит.-ры. После окончания Ундоровской средней школы работал в ней же

библиотекарем, затем служил в армии. В 1978 поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького, в семинар прозы А. А. Проханова. Работал уборщиком, грузчиком, дворником, корреспондентом, рецензентом. С 1990 — член редколлегии ж. «Московский вестник».

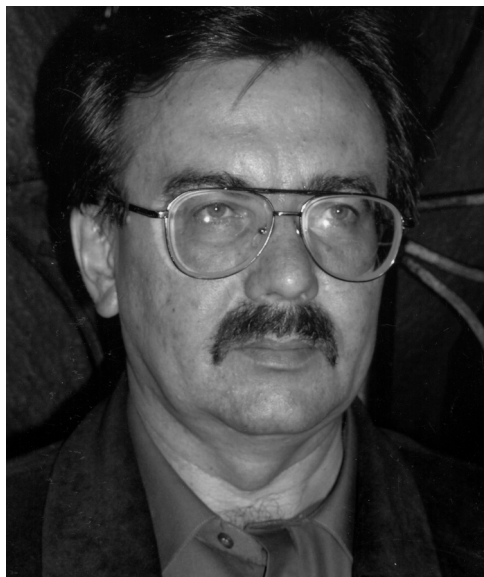
Печататься в газетах начал еще в школьные годы, активно сотрудничал с армейской прессой, но лит. дебютом К. можно считать очерк **«Хата не с краю»**, опубликованный в газ. «Правда» (1981. 17 янв.).

В 1989 в «Молодой гвардии» выходит первая книга К.— документально-худож. повесть **«Незавершенные уроки»**, посвященная личности выдающегося педагога-новатора А. Ф. Пазухина.

Рассказы, эссе и очерки К. печатались в ж. «Лит. учеба», «Московский вестник», «Москва», «Наш современник», «Лепта», «Пограничник», «Народное образование», «Проза»; в газ. «Труд», «День», «Лит. газ.», «Независимая газ.», «НГ Ex libris», «Учительская газ.», «Лит. Россия», «Московский литератор», «Община» (Кишинев) и др.; во мн. сб. и альм.

В 1996 К. защитил канд. дис. на тему «Австрийская идея в романе Р. Музиля „Человек без свойств“», с 1997 преподает в Лит. ин-те им. А. М. Горького.

Проза К. находится на стыке традиционной реалистической лит.-ры и новых худож. веяний. Его герой, как правило, пребывает в промежуточном состоянии между деревней и городом, реальностью и бредом, спокойствием и кошмаром.

С. М. Казначеев